

ОТ МОСКВЫ ДО САМОЙ ГЕРМАНИИ

По данным Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) - центрального органа государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка - за годы войны в плен попало почти 3 миллиона 500 тысяч солдат, офицерских чинов вермахта и военнослужащих из числа союзников нацистской Германии. Согласно международному законодательству все заботы о судьбе военнопленных лежали на правительстве страны-победительницы. Еще до войны в СССР было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) в системе НКВД. В своей работе управление руководствовалось Положением о военнопленных, принятым Совнаркомом Союза ССР 1 июля 1941 года. Положение гарантировало побежденным солдатам противника не только жизнь, но и безопасность, питание и медицинскую помощь. Пленным оставлялась военная форма, сохранялись знаки различия, награды,

Кадеты и краеведы Моркинской средней школы №6 на встрече с ветераном

попал в советский плен. Мне было 22 года. Нас отправили в лагерь номер 27 в подмосковном Красногорске. Оттуда осенью 1943 года перевели в лагерь под Рязань - на лесоповал. В лагерях, несмотря на тяжелые условия и недоеданье, к нам, военнопленным, относились дружелюбно, потому что мы работали до изнеможения. Иногда местные жители, видя голод в наших глазах, давали нам горсть семечек или огурец, и это нам давало силы выживать. Осенью 1944 года нас перевели по этапу в лагерь под Донецком. Мы, пленные, очень радовались концу войны и надеялись, что нас отправят на родину. Однако вскоре мы поняли, что теперь настало время возмездия. Это были годы мучительного страха, потому что большую часть военнопленных вместо освобождения отправляли в сибирские лагеря, откуда многие так никогда и не вернулись домой. В 1949 году, когда мы покинули лагерь, политрук крикнул нам вслед: "Расскажите на родине правду о Сове-

личные вещи и ценности, а высшему офицерскому составу - даже холодное оружие. Именно ГУПВИ был призван в дальнейшем заниматься всеми вопросами по размещению, содержанию и трудовому использованию военнопленных.

В 1946 году было более 240 лагерей для военнопленных. География лагерей ГУПВИ охватывала почти весь Советский Союз. Советские военнослужащие служили в этих ведомствах, а затем конвоировали военнопленных до Германии. Среди этих военнослужащих в рядах Советской Армии были и наши земляки. В 2002 году кадеты Моркинской средней школы №6 в Яраморской школе имени Павлова Николая Павловича встречались с Ивановым Платоном Ивановичем.

Иванов Платон Иванович родился в 1927 году в селе Мушерань. В семье было 3 сына и две дочери. Отец и старший брат Александр ушли на фронт. Платон, две сестры и младший брат Егор остались с матерью, трудились на полях в колхозе и помогали на лесосплаве.

В конце войны, когда исполнилось 18 лет, вместе с земляком из деревни Памашсола Терентьевым попал в ряды Советской Армии, служил в системе ГУПВИ НКВД. По словам ветерана, прошли по всей нашей стране, а затем через Польшу - в Германию. Среди военнопленных были не только немцы, но и поляки, австрийцы, голландцы, французы, венгры, китайцы.

Ветеран вспоминал: "Нам пришлось пройти через 48 городов: Москва, Ленинград, Наро-Фоминск, Татищево, Саратов, Смоленск, Великие Луки, Петрозаводск, Свердловск, Омск, Томск, Красноярск, Новосибирск, Минск и другие города. Военнопленные строили кирпичный и ткацкий заводы, помогали восстанавливать разрушенные города, ремонтировали дороги, строили мосты. В Саратове пришлось стоять 8 месяцев. Работали и в городе Енисейск. В Энгельсе помогали восстанавливать аэродром. В Воркуте некоторым военнопленным удалось сбежать. Пришлось их искать по лесам. Проходили через Украину, где были страшные разрушения. Везде видели

братские могилы. Мамаев курган оставил очень тяжелые впечатления".

На интернет-сайтах есть материалы, подтверждающие воспоминания ветерана: "В подмосковном Лыткарино пленные работали на стеклозаводе, в селе Мордвес Тульской области трудились в подсобном хозяйстве, работали на заводах в Дмитрове, Тушино и в поселке Конаково Калининской области, заготавливали лес на станциях Кривандино, Гучково (сейчас - город Дедовск) и Румянцево. Здание архивохранилища, в котором сейчас располагается Государственный архив кинофотодокументов в Красногорске, не только строили немцы, но и проектировал немецкий архитектор Пауль Шпигель, также находившийся в плену".

На официальном сайте Татищевского района Саратовской области можно прочитать: "В 1944 году началось строительство трубопровода "Еланька-Москва". Трасса вела в километре от окраины села Еланька, многие односельчане участвовали в земляных работах. Но главной рабочей силой стали военнопленные немцы и румыны, лагерь для которых построили в 6 километрах от села у разъезда Никольский".

Военнопленные участвовали в восстановлении народного хозяйства, уничтоженного во время войны: заводов, плотин, железных дорог, портов. Также они активно использовались при восстановлении старого и возведении нового жилого фонда во многих городах СССР, на лесозаготовках, при строительстве автомобильных и железных дорог в отдаленных и труднодоступных районах, были заняты в сельскохозяйственных работах, трудились на рудниках, в шахтах и карьерах. В марте 1947 года каждый пятый рабочий на строительстве предприятий черной и цветной металлургии был пленным, в авиационной промышленности - почти каждый третий, на

П.И.Иванов с земляком из деревни Памашсола Терентьевым награждены медалями "За победу над Германией"

строительстве электростанций - каждый шестой, на строительстве топливных предприятий и на производстве стройматериалов - каждый четвертый.

Сохранились воспоминания самих военнопленных. Генрих фон Айзиндель в своих мемуарах описывал, как пленных этапировали из одного лагеря в другой: "На следующий день из лагеря отправили первую группу: двести человек, которые ушли колоннами по четыре... Мы маршировали напрямик через степь в сопровождении 30-40 вооруженных до зубов красноармейцев. За сутки они заставили нас преодолеть примерно 70 километров. Потом нам дали отдохнуть несколько часов прямо на дороге, после чего мы прошли еще 40 километров примерно за двенадцать часов. Затем нам пришлось трое суток дожидаться на станции прибытия эшелона".

В воспоминаниях военнопленного Йозефа Хендрикса можно прочитать следующие строки: "Под Брянском во время одного из боев был контужен и

тском Союзе". Йозеф Хендрикс выполнил наказ политрука. Выучившись после возвращения из плена на учителя географии и богословия, Хендрикс участвовал в написании трехтомного школьного учебника по географии. Бывший военнопленный написал главы, посвященные СССР. Кроме того, учитель считал своим долгом рассказывать ученикам о войне и жизни в советском плену. "То, что пережило наше поколение, никогда больше не должно повториться", - был уверен 94-летний Йозеф Хендрикс. Семья Хендриков восемь раз бывала в России и подружилась со многими бывшими фронтовиками. "Дед Йозеф" сохранил для внуков свои дневники и письма военных и послевоенных лет. "Наши потомки должны знать, что нет ничего страшней войны и вражды между народами. Люди могут быть счастливы только в мире и согласии", - был уверен бывший солдат вермахта и советский военнопленный Йозеф Хендрикс.

Наши советские военнослужащие внесли вклад в Победу, в восстановление послевоенного народного хозяйства и в сохранение мира на Земле, в развитие дружбы и согласия между народами. Иванов Платон Иванович и его земляк были награждены медалью "За победу над Германией". После войны Платон Иванович 7 лет служил в органах МВД. Затем работал в колхозе "Совет" заведующим фермой, бригадиром. В последние годы жизни, будучи уже на заслуженном отдыхе, трудился кочегаром в Яраморской школе. Ветерану всегда можно было доверить ответственную работу. Ушел из жизни в 2007 году. Похоронен на Селомушеранском кладбище.

Надежда МИХАЙЛОВА,
учитель Моркинской
школы №6,
руководитель кружка
краеведения